

А. А. Кирюшкина
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ АРТИКЛЯ ТИПОМ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ И ПОЗИЦИЕЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Данная статья посвящена изучению взаимообусловленности употребляемого артикля типом вторичной номинации и позицией в предложении, которую она занимает. В этой связи в центре внимания оказываются проблемы субъективной номинации как результата смещения или потери семантической референции. Автор исследует речевое поведение говорящего и рассматривает артикль как инструмент реализации его коммуникативных установок: неопределенный артикль, выполняя признаково-интенсифицирующую функцию, акцентирует внимание на свойстве как коммуникативном центре высказывания. Вторичная семантика получает большую выразительность, силу воздействия на адресата. На уровне высказывания вторичная номинация становится коммуникативно важным центром – эмфазой, кульминацией с точки зрения говорящего. Определенный артикль перед вторичной номинацией смещает коммуникативный акцент на моральное обобщение.

В научной литературе неоднократно указывалось на почти безграничное разнообразие и разновидность факторов, влияющих на

характер семантических изменений слова и, в частности, стимулирующих его окказиональную номинацию. Это разнообразие ограничивается лингвистами в основном механизмами метафоры и метонимии.

Намеренное «нарушение» референции языкового знака и тем самым равновесия его семантической структуры вызвано намерением говорящего использовать данное наименование таким образом, чтобы оно отражало его впечатление и, соответственно, отношение к объекту. Своим высказыванием он как бы дает субъективную оценку референту, выделяя его существенные или индивидуально воспринимаемые признаки. Субъективная заинтересованность и даже пристрастность, с которой человек строит проекцию внешнего мира наиболее полно отражается в эмфазе – коммуникативно-прагматической категории с ценностной ориентацией, которая служит для эшелонирования информации, коммуникативно важной для говорящего в данной ситуации общения. Поэтому изучение вторичной номинации неизбежно сопровождается уточнением роли субъекта речи, его интенции, поскольку референция-указание говорящего становится решающей для появления вторичного значения.

Мы попытались проследить взаимообусловленность употребляемого артикля типом вторичной номинации и позицией в предложении, которую она занимает.

Особенность подлежащего – члена предложения – состоит в том, что оно указывает на субстанцию, как референциальную основу описываемой ситуации. Будучи предметом мысли, подлежащее становится отправным пунктом сообщения, из которого говорящий исходит как от данности. Позиция подлежащего, формируя референтную основу предложения, логично требует наличия идентифицированного референта. Иными словами, имя в позиции подлежащего всегда детерминировано с точки зрения говорящего (он не будет говорить о том, чего сам не знает), и эта детерминация в языке требует обязательного наличия артикля, поскольку он несет в себе системное значение предметности, субстанции. При этом «предпочтителен определенный артикль» [1, с. 97].

Учитывая специфику метонимии, а отсюда – стремление метонимической номинации «к получению определенной референции» (отнесенности к конкретному, известному собеседникам предмету) и выполнению функции идентификации предмета речи, вполне логичен вывод о том, что этот троп «соотносится, прежде всего, с субъектом сообщения» [2, с. 348]. Иначе говоря, в силу своей идентифицирующей природы метонимия требует оформления определенным артиклем, поэтому и структуры с внешним определенным артиклем

в позиции подлежащего должны использоваться как метонимическая номинация.

Однако формы артикля передают не только различную степень идентификации: они указывают, как и какой из компонентов семантической структуры имени становится коммуникативно значимым. Выбор формы артикля обусловлен многими факторами – описываемой ситуацией, взаимоотношениями говорящего и адресата, нарушением равновесия денотативного и сигнификативного компонентов, – что и приводит к коммуникативно-обусловленному семантическому объему имени в его конкретном употреблении. Наиболее эффективен в плане интенсификации семантики имени неопределенный артикль.

Анализ показал, что модель с внешним неопределенным артиклем в позиции подлежащего встречается довольно часто (52%).

Например: *Un tourbillon de pigeons s'envola [Maurois]. Entre deux boutons sortait une grosse boule de cheveux dorés, au-dessus du visage de sa fille [Pagnol].*

В данных высказываниях говорящему важно передать свое видение стаи голубей, воспринимаемой как «водоворот, вихрь», формы большого «пучка» золотистых волос. Перенос номинации как эталона, указывающего на смежность признака, свидетельствует о метонимических отношениях.

Однако в следующем высказывании говорящим уже создается образ (image): *une fièvre de plaisirs*. Это отдельный ирреальный референт – возбужденное состояние. Следовательно, в высказывании имеет место поверхностное семантическое согласование, что характерно для метафорических номинаций. Семантическая алогичность употребляемых имен на парадигматической оси формирует свежесть, повышает экспрессивную новизну вторичной номинации.

Далее проанализируем позицию сказуемого. Сказуемое – центральный, структурно-семантический компонент предложения, обозначающий действие или предикативный признак субъекта. Эта позиция, предназначенная для нереферентного употребления, семантически «удобна», прежде всего, для метафоры. Метафоризация – это всегда предикация обозначаемому некоторого несобственного для него признака / свойства, в силу чего метафорические наименования «приспособлены» к характеризующей функции. Исходя из ее основной функции – характеристики, в высказывании для метафоры «естественно функционировать в сфере предиката»[2, с. 352].

Однако нижеследующий пример не подчиняется установленной закономерности. Высказывание взято из текста, повествующего о молодом человеке, впервые прибывшем в Париж, и его визитах к тетушке,

которая, общаясь всю жизнь с представителями высшего парижского общества, знала немало любопытного: *Pour moi, jeune provincial curieux, elle était une mine de renseignements* [Maurois].

В *une mine de renseignements* первое существительное используется как ЛСВ (4) значения *mine (ressource importante* [3, с. 638]), т. е. количественный признак (неисчерпаемый запас информации), что говорит о метонимических отношениях.

Как видим, наблюдаются отклонения от общих правил: метонимическая номинация оформляется неопределенным артиклем вместо определенного; позицию предикатива, предпочтительную для метафорической номинации, занимает метонимическая.

В следующем высказывании в предикативе вторичная номинация используется с определенным артиклем: *Nous sommes presque toujours les artisans de notre malheur*. [Maurois]

Говорящий признает, что мы сами являемся «кузнецами» своего несчастья, т. е. создаем его «своими руками», собственноручно (*artisan – personne qui fait un travail m a n u e l ... à son propre compte...* [3, с. 57]): ср. русское «Человек – т в о р е ц своего счастья». В данном случае именно парадокс порождает метафоричность *les artisans de notre malheur*: мы становимся творцами / кузнецами собственного несчастья (что противоестественно природе, созидательному началу «творения рук» человека).

Нижеследующее высказывание является утверждением молодого человека: делясь своими взглядами на жизнь с другом, которого не видел два года, он как бы уравнивает понятия «любовь» и «пища гения»: *L'amour est la pâture du génie* [Flaubert].

По мнению Г. Гийома, наличие имени в предикативе при утверждении (приписывании, выделении) признака в связочных предложениях предполагает сравнение как проецирование образа, который сравнивается (подлежащее), на образ, с которым сравнивают. Первый образ (*image comparée*) как бы накладывается на второй (*image comparante*), служащий ему фоном / основой / сущностью (*servant de fond*). При сравнении объемы образов (подлежащего и предикатива) могут оказаться неравными или равными, что проявляется в двух типах отношений – определить (*définir*) и уравнивать (*égaler*): un / une перед предикативом передает неравенство как отношение определить, le / la – равенство как отношение уравнивать.

В данном случае сравнение, естественно, предполагает условное равенство, в отличие от идентификации, при которой «субъект и предикат выражают понятия равного объема и могут меняться местами без ущерба для смысла» [4, с. 89].

Равенство передается как «моральное впечатление» (*une impression morale*), выходящее за пределы понимания обобщенности семантики имени. Основой такого сравнения может являться естественное свойство типа «Глаза – зеркало души» или же субъективно избранное типа сильные эмоции, любовь это и есть то необходимое, что питает гений (талант).

По сути, подобные утверждения становятся сентенциями.

Наличие определенного артикля свидетельствует о намерении говорящего «уравнять» (*égaler* по Г. Гийому) в предлагаемых обстоятельствах понятия *l'amour* и *la pâture du génie*, *nous* и *les artisans de notre malheur*.

Итак, следует еще раз сказать о том, что любая форма внешнего артикля выполняет, прежде всего, функцию, структурно и семантически необходимую для занимаемой вторичной номинацией позиции члена предложения. Вместе с тем, артикль становится инструментом реализации коммуникативных установок: неопределенный артикль, выполняя признаково-интенсифицирующую функцию, акцентирует внимание на свойстве как коммуникативном центре высказывания. Вторичная семантика получает бóльшую выразительность, силу воздействия на адресата. На уровне высказывания вторичная номинация становится коммуникативно важным центром – эмфазой, кульминацией с точки зрения говорящего. Это в равной степени относится ко всем вторичным номинациям.

Определенный артикль перед вторичной номинацией в позиции предикатива смещает коммуникативный акцент на моральное обобщение. При этом процесс «уравнивания» снимает, по всей вероятности, механизм внутреннего сравнения (*malheur u artisans, pâture u génie; nous u les artisans du malheur, l'amour u la pâture du génie*).

Специфика связочных высказываний заключается в том, что предикатив не выражает равнообъемность с подлежащим, что характерно для идентифицирующих предложений: вторичная номинация в позиции предикатива становится прототипом – воображаемым/ ирреальным референтом, с признаками которого имплицитно сравнивается подлежащее. Создание прототипа-референта, как и выбор ассоциативных признаков, зависит от говорящего субъекта.

Сложность формирования метонимического или метафорического значения состоит, прежде всего, в его зависимости от говорящего субъекта (личных ассоциаций, знаний, восприятия, интуиции, эмоций и т. д.). Именно поэтому, чем сложнее путь выявления ассоциативных связей, которые мотивируют семантику вторичной номинации, тем выше ее экспрессивность. Безусловно, метафорические

модели как ситуативная, окказиональная номинация субъективны, чтобы выполнять идентифицирующую функцию в ее первичном назначении. Вместе с тем механизм формирования метафорических и метонимических именных групп как бы повторяет этимологический акт номинации, но за основу берется субъективный (ассоциативный) выбор признака.

Список использованных источников и литература

1. Басманова, А. Г. Именные части речи во французском языке / А. Г. Басманова, Б. И. Турчина – М.: Просвещение, 1983. – 128 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
3. Le Robert dictionnaire d'aujourd'hui. – Paris : Édition du Club France-Loisirs, 1992. – 1091 p.
4. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 830 с.